

ПРАВО УКРАИНЫ В ПЕРИОД КИЕВСКОЙ РУСИ И ВО ВРЕМЯ ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

В. ГОНЧАРЕНКО

*доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрН Украины,
заведующий кафедрой истории государства
и права Украины и зарубежных стран
(Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»)*

В конце IX в. вследствие завершения политической консолидации восточных славян образовалось обширное и относительно единое Древнерусское государство — Киевская Русь. Современная наука связывает это государство с объединением восточнославянских Юга и Севера около 882 г. [1, 20]. Центром Древнерусского государства, «матерью городов русских», стал Киев. Постепенно Великим князьям Киевским подчинилось значительное число других земель.

В своем развитии Киевская Русь прошла несколько основных этапов. На первом этапе (конец IX—X в.) произошло становление раннего феодального общественного и государственного строя. В это время в основном завершился процесс формирования территории государства и установления государственных границ, становление и усовершенствование государственного аппарата. На втором этапе развития Киевской Руси (конец X — первая половина XI в.) государство находилось в стадии своего наибольшего развития. Со второй половины XI в. в Киевской Руси наблюдалась тенденция движения ее к феодальной раздробленности, а в 1132 г., в соответствии с летописными данными, «разъдрася вся Русская земля...», т. е. государство Киевская Русь распалось на отдельные княжества и земли. Раннефеодальный период истории Киевской Руси закончился, ему на смену пришла феодальная раздробленность (30-е гг. XII — XIV в.).

Одновременно с формированием и развитием государства Киевская Русь происходило становление древнерусского права. Характеризуя источники права Киевской Руси, необходимо отметить, что в IX—X вв. наиболее распространенной была система норм права обычаев. Нормами этого права регулировались вопросы кровной мести, имущественные отношения, а также отдельные процессуальные действия, такие, например, как присяга, ордалии, оценка показаний свидетелей и т. п. [2, 142–154]. До введения христианства на Руси брачно-семейные отношения в Киевской Руси регулировались исключительно нормами права обычаев [3, 31]. Этим правом определялся порядок деятельности и компетенция государственных органов, формирование вооруженных сил, взимание налогов и т. д. [4, 143–177].

© В. Гончаренко, 2013

Вследствие экономического, социального, политического развития Киевской Руси возникла настоятельная необходимость нормативного регулирования новых отношений. Среди первых известных нормативно-правовых актов выделяются русско-византийские договоры 911, 944, 971 гг., в которых нашли отражение нормы византийского и древнерусского права [5; 6, 100–120]. Кроме указанных договоров, к наиболее важным источникам права Киевской Руси относятся, прежде всего, Русская Правда, церковные уставы Великих князей Киевских Владимира и Ярослава, а также сборники церковных законов, которые попали в Киевскую Русь из Византии.

Центральное место среди источников права Киевской Руси занимала Русская Правда. Текст этого выдающегося отечественного памятника права содержится в летописях, а также более поздних юридических сборниках («Мерило праведное», Кормчие книги). Сохранилось более 100 списков Русской Правды, которые имеют соответствующую классификацию и название, например Синодальный, Троицкий, Академический, Карамзинский, Татищевский, Археографический списки. Названия списков Русской Правды зависят от их местонахождения и лиц, которые их отыскивали. Списки Русской Правды принято делить на такие три редакции: Краткая Правда (далее — КП), Пространная Правда (далее — ПП) и Сокращенная из Пространной.

КП является ее древнейшей редакцией и отражает право периода становления феодальных отношений в Киевской Руси. КП содержит несколько частей, тексты которых были составлены в разное время: Правда Ярослава (ст. 1–18), Правда Ярославичей (ст. 19–41), Покон вирный (ст. 42), Урок мостников (ст. 43). Временем появления Правды Ярослава считаются 10–30-е годы XI в. Составление КП как единого сборника правовых норм исследователи этого памятника права относят к концу XI — началу XII в.

В Киевской Руси в качестве сборника довольно развитого феодального права выступала ПП. Завершение длительного процесса сложения ПП исследователи датируют XII — началом XIII в. [7, 392]

Третья редакция Русской Правды — Сокращенная, по мнению большинства ученых, ее исследовавших, является переработкой одного из списков ПП, осуществленной в XV в.

Русская Правда как источник феодального права Киевской Руси возникла на местной почве и была результатом развития отечественной юридической мысли. В ней находили отражение общественные отношения, которые складывались в Киевской Руси, и закреплялись в правовых нормах те порядки, которые были обусловлены природой древнерусского феодального общества [8, 24].

На развитие права Киевской Руси повлияло введение здесь христианства, которое обусловило необходимость урегулирования отношений между церковью и государством. С этой целью были приняты церковные уставы Великих князей Киевских Владимира Святославича и Ярослава Владимировича (Мудрого). Кроме того, церковь широко использовала нормы канонического права, прежде всего, византийского. К источникам канонического права, которое применялось в Киевской Руси, относятся Эклога, Прохирон, Номоканон.

На основе указанных и некоторых других источников права в Киевской Руси формировались начала основных отраслей и институтов права. Так, уже в конце IX—XII вв. закладывались основы гражданского права. Субъектами имущественных отношений в это время было все свободное население Киевской Руси,

за исключением холопов, которые были не субъектами, а объектами права. Гражданская правоспособность возникала с момента рождения и прекращалась в момент смерти лица или превращения его по разным причинам в холопы. Ограничение правоспособности лица происходило вследствие вступления в монашество. Объектами гражданско-правового регулирования выступали вещи, а также действия третьих лиц, связанные с передачей имущества или личными услугами.

Вещное право Киевской Руси включало право владения и право собственности. Такое разделение вытекало из содержания статей 13 и 14 КП. Причем от насильственных действий и самоуправства защищалось как право собственности, так и право владения. Так, ст. 14 КП устанавливала: «Аще познеть кто, не емлеть его, то не рци ему: мое, нъ рци ему тако: поиди на свод, где еси взял» [9, 26].

Русской Правде известно право собственности на движимое и недвижимое имущество (прежде всего на землю). При этом следует отметить, что Русская Правда уделяла большое внимание закреплению и защите права собственности на землю феодалов.

Господство в Киевской Руси права частной собственности обусловило относительную развитость здесь обязательственного права. Основанием возникновения обязательств были договоры и причинение ущерба. В Русской Правде говорится о таких видах договоров как купля-продажа, займ, личный найм, мена, поклада. В ней также предусмотрен договор комиссии, который заключался между купцами. Разновидностью договора займа было закупничество. Русской Правде известен договор дарения.

С осуществлением права собственности и его защитой связаны обязательства из причинения вреда. Общая норма об обязанности возместить причиненный ущерб содержится в ст. 18 КП: «А иже изломить копые, любо щит, любо порт, а начнеть хотети его деръжати у себе, то приати скота у него; а иже есть изломил, аще ли начнеть приметати, то скотом ему заплатити, колько дал будеть на нем» [9, 26]. То есть лицо, которое сломало чужое копые или щит, повредило одежду, обязано было возместить стоимость испорченной вещи. Согласно ст. 58 ПП закуп, не заперши хозяйского коня во дворе, вследствие чего конь был украден, или погубивший хозяйского коня, обязан был уплатить хозяину стоимость этого коня.

С существованием в Киевской Руси частной собственности связан процесс формирования и развития наследственного права. Русская Правда различала наследование по закону и завещанию.

Введение христианства на Руси привело к тому, что брачно-семейные отношения в Киевской Руси стали регулироваться в основном нормами церковного права, прежде всего, церковными уставами князей Владимира и Ярослава Мудрого. Так, в них говорилось о заключении и регистрации брака, взаимоотношениях внутри семьи.

Значительное внимание законодательство Киевской Руси уделяло преступлениям и наказаниям за их совершение. Основные сведения об этом содержатся в Русской Правде. В ней преступление называется «обидой». То есть согласно Русской Правде преступным является только то, что причинило конкретному лицу физический, материальный или моральный ущерб [10, 95]. Уголовное право периода Киевской Руси имело достаточно высокий уровень развития [11, 59].

Объектами преступления в Киевской Руси выступали власть князя, личность (прежде всего феодала), имущество, нравы. Объективная сторона преступления в этот период была недостаточно выражена. Однако уже были известны две стадии преступления, а именно: покушение на преступление и оконченное преступление.

Субъектами преступления могли быть все свободные люди. Холопы и челядины не могли быть субъектами преступления. Они как рабы были собственностью господ, которые и обязаны были нести материальную ответственность за их неправомерные поступки. Конкретный возраст лица, по достижении которого наступала уголовная ответственность, в законодательстве Киевской Руси не определялся.

Русской Правде известно соучастие, например, при совершении кражи (ст. 40 КП, статьи 42, 43 ПП). При этом предусматривалось, что к одинаковой ответственности привлекались все лица, которые принимали участие в совершении кражи. Распределение функций между соучастниками законодательством Киевской Руси не предусматривалось [12, 48].

Русская Правда содержит нормы, которые касаются характеристики субъективной стороны преступления. Так, она различает убийство огнищанина «в обиду» (ст. 19 КП) и убийство огнищанина «в разбой» (ст. 20 КП), убийство человека «в сваде или на пиру явлено» (ст. 6 ПП) и убийство «на разбой без всякой свады» (ст. 7 ПП). То есть Русская Правда различает прямой и косвенный умысел. Об умышленном совершении деяния говорит, например, ст. 12 КП: накладывался штраф на того, кто поедет на чужом коне, «не прошав» хозяина этого коня. О том что Русская Правда выделяет преступления явно умышленные, говорит и ст. 83 ПП, которая предусматривала суровое наказание за злостное истребление имущества.

Летописи свидетельствуют о том, что в Киевской Руси совершались государственные преступления. Среди них особо опасными считались посягательство на княжескую власть, на него самого. В условиях существования в Киевской Руси сюзеренно-вассальных отношений нарушение договора сюзеренитета — вассалитета, допускаемого вассалом, считалось также тяжким преступлением.

Наиболее распространенными преступлениями в Киевской Руси были преступления против личности и имущества. Одним из наиболее опасных преступлений против личности было убийство. Об этом преступлении говорится во многих статьях Русской Правды. Охрана личности феодала была объектом особого внимания государства. Ряд статей Русской Правды касается именно действий, направленных против личности феодала-землевладельца.

Много внимания уделяла Русская Правда защите жизни княжеской знати — княжеского дворецкого, княжеских тиунов [13, 89–94].

Русская Правда предусматривала такие преступления как нанесение увечий, ран, побоев. Много внимания Русская Правда уделяла определению имущественных преступлений. Право феодальной собственности охранялось суровыми наказаниями относительно тех, кто посягал на это право. В Русской Правде упоминается о таком тяжком преступлении как разбой (ст. 20 КП, ст. 7 ПП). Много говорится о краже — татьбе, т. е. о похищении тайком чужого имущества. Согласно ст. 13 КП (ст. 34 ПП) предусматривались наказания в виде штрафа за кражу коня, оружия, одежды. Развитие хозяйства феодалов повлекло за собой ограждение нормами Русской Правды таких объектов собственности, как скот,

домашняя птица, сельскохозяйственные продукты (статьи 36, 40 КП; статьи 42, 45 ПП). Устанавливалась ответственность за кражу чужого холопа (ст. 29 КП). Уголовно наказуемой была кража хлеба на гумне или в яме (ст. 43 ПП). Русская Правда считала преступлением кражу бобра (ст. 69 ПП).

Последовательно отстаивая неприкосновенность права феодальной собственности, Русская Правда даже допускала возможность при определенных условиях безнаказанно убить застигнутого во дворе, доме или хлеве вора (ст. 38 КП).

Одним из видов имущественного преступления было истребление и повреждение чужого имущества, например копья, щита, одежды, борти. Опасными преступлениями считались поджог гумна или двора (ст. 83 ПП), злостное уничтожение коня или других домашних животных (ст. 84 ПП), противоправное пользование чужим имуществом, в частности самовольная езда на чужом коне (ст. 12 КП; ст. 33 ПП), укрывательство беглых холопов (ст. 11 КП; ст. 32 ПП), присвоение потерянных коня, оружия, одежды.

В связи с введением христианства в Киевской Руси появляются преступления против церкви, а также против семьи и нравственности. Такие преступления предусматривались в церковных уставах князей Владимира и Ярослава. К ним, в частности, относились: церковная татьба, ввод в церковь животных и птиц, моление под овином, в рощах, у воды, колдовство, «умыкание», «пошибание» (изнасилование) боярских жен и дочерей, групповое изнасилование девицы, распут (самовольный развод с женой), рождение незамужней дочерью внебрачного ребенка, заключение брака между близкими родственниками, прелюбодеяние, привод в дом новой жены без совершения развода со старой, двоеженство, сожителство с близким родственником и т. д. [9, 36–41].

В Киевской Руси система наказаний не была особенно сложной. Вначале в основе наказания за особо тяжкие преступления легла месть. Со временем целью наказания стало, прежде всего, возмещение ущерба потерпевшему и его родственникам, а также пополнение государственной казны. Право открыто провозглашало в форме закрепленных сословных привилегий классовый характер наказания. Посягательство на жизнь, честь и имущество феодалов каралось более сурово, нежели на простых свободных людей древнерусского общества [14, 85].

Древней формой наказания являлась послесудебная месть преступнику со стороны потерпевшего или его родственников. Во времена Русской Правды месть вначале ограничивалась (ст. 1 КП; ст. 1 ПП), а затем была вообще отменена (ст. 2 ПП).

Законодательство Киевской Руси не предусматривало такого вида наказания как смертная казнь. Однако арабские источники, а также летописи свидетельствуют, что иногда к преступникам применялась смертная казнь через повешение. Телесные и членовредительные наказания применялись в практике церковных судов.

Высшей мерой наказания по Русской Правде был так называемый «поток и разграбление». Этот вид наказания назначался за три вида преступлений: убийство в разбое (ст. 7 ПП), конокрадство (ст. 83 ПП), поджог дома и гумна (ст. 83 ПП). Наказание состояло в том, что преступник, у которого конфисковывалось имущество («разграбление»), изгонялся вместе с женой и детьми из общины («поток»), что в тех условиях было равноценно гибели, а возможно, обращался с женой и детьми в рабство.

Однако система наказаний в Киевской Руси базировалась в первую очередь на денежных взысканиях [15, 339]. Денежное взыскание состояло из двух частей: одна часть шла в виде штрафа князю, другая в виде компенсации за причиненный преступлением ущерб — потерпевшей стороне.

Тяжким наказанием в виде денежного взыскания была вира — денежный штраф в 40 гривен, который взыскивался в пользу князя за убийство свободного человека. Это была огромная сумма, непосильная для простого человека (достаточно сказать, что княжеский конь стоил 3 гривны). Двойная вира в размере 80 гривен полагалась за убийство огнищанина, затем стала назначаться за убийство вообще княжеских мужей (статьи 19, 22 КП, ст. 3 ПП). Двойная вира в 80 гривен — наглядная иллюстрация существования в праве Киевской Руси привилегии, усиленной защиты жизни представителей класса феодалов.

За убийство свободной женщины полагался штраф в 20 гривен, т. е. полувирь (ст. 88 ПП).

Родственникам убитого полагалось денежное вознаграждение, называемое «головничеством». По мнению большинства исследователей Русской Правды, размер головничества равнялся размеру виры.

За совершение таких преступлений, как отсечение ноги, руки, носа, выкалывание глаза взымалось «полувирь», т. е. штраф в размере 20 гривен (ст. 27, 88 ПП).

Русская Правда предусматривала и такой вид наказания как «продажа» — денежный штраф, взыскивавшийся с преступника в пользу князя за совершение ряда преступлений против личности, а также за большинство имущественных преступлений. Продажа всегда выражалась в четко установленных суммах: 12 (высшая ставка продажи), 3 и 1 гривны. Облагалась она обычно пошлиной, шедшей судебным агентам (20 % продажи). Пострадавший от преступления получал денежное возмещение («урок»).

Законодательство Киевской Руси, прежде всего Русская Правда, наряду с нормой материального права содержала и нормы процессуального права, которые были призваны определить порядок урегулирования конфликтов, возникавших вследствие преступлений и иных правонарушений.

Процесс в Киевской Руси имел состязательный характер [16, 27]. В состязательном процессе стороны назывались «истец» и «ответчик». Особо активную роль в процессе играл истец, по инициативе которого, как правило, и начиналось судопроизводство. Значительная активность истца проявлялась, в частности, при розыске вора. Русская Правда устанавливала детальную процедуру такого розыска. Это были так называемые «заклич», «свод» и «гонение следа». Полученные во время «свода» и «гонения следа» результаты становились основными для принятия судебного решения.

В случае неясности дела обращались к розыску новых доказательств. В Киевской Руси использовались такие виды судебных доказательств: показания «послухов» и «видоков», вещественные доказательства, «суды Божьи». Доказательствами могли быть также следы побоев (синяки на лице и теле потерпевшего), найденные у подозреваемого украденные вещи, обнаружение трупа на территории верви и т. д.

Хотя Русская Правда не упоминает такое доказательство как собственное признание, однако, по мнению исследователей, такой вид доказательства в Киевской Руси имел место [3, 57; 4, 157; 17, 29].

Важным доказательством считался результат, полученный так называемым «судом Божиим», само существование которого объясняется свойственным людям той поры суеверием, глубокой религиозностью. К «суду Божьему» относились судебные клятвы («рота»), различные испытания (ордалии), судебный поединок. Русская Правда называет два вида судебных клятв — для истца и ответчика. Истец давал перед судом клятву в случае обоснования незначительного иска (ст. 48 ПП). Ответчик давал так называемую очистительную клятву (статьи 49, 115 ПП). Смысл клятвы сводился к тому, что тот, кто ее давал, в подтверждение того, что он говорит правду, присягал именем божества. Считалось, что если клявшийся солжет, он непременно так или иначе будет наказан Богом.

В Русской Правде ничего не говорится о судебном поединке. Однако о нем есть сведения в сообщениях арабских писателей X в., а также в позднейших русских правовых памятниках, где судебный поединок упоминается как достаточно распространенный способ получения доказательств. Это дает возможность утверждать, что судебный поединок применялся и в Киевской Руси. Цель судебного поединка заключалась не в смерти одного из его участников, а в выяснении, кто прав в конкретном споре [18, 294]. С помощью судебного поединка решалась судьба спорного дела в зависимости от победы или поражения одной из спорящих сторон, вступавших перед судом в единоборство, зачастую с оружием в руках. Правым считался тот, кто одерживал в судебном поединке победу.

Видом «суда Божьего» были так называемые ордалии. Различались два их вида: испытание железом и испытание водой. Необходимо отметить, что, несмотря на формализм, порой чисто внешнюю объективность судопроизводства в Киевской Руси, оно, в конечном счете, последовательно отстаивало интересы господствующего класса. Феодал мог привести в суд и наибольшее количество послухов (которые, по мнению большинства исследователей Русской Правды, выступали свидетелями доброй славы стороны, участвовавшей в судебном процессе) и более успешно организовать «свод» и «гонение следа». Имея лучшее оружие и лучшего коня, феодал мог рассчитывать на победу в судебном поединке. И, вне всякого сомнения, на его стороне стояли судьи — представители того же господствовавшего в Киевской Руси класса феодалов [19, 86–90].

Решение суда выносилось устно. Можно предположить, что недовольная судебным решением сторона подавала жалобу князю, который пересматривал дело заново, по существу. Однако это могло относиться главным образом к феодалам. Исполнение решения по судебному делу осуществлялось безотлагательно. Выигравшей стороне помогали судебные агенты князя, которые получали за это особую пошлину [20, 2].

В период феодальной раздробленности (30-е гг. XII в. — первая половина XIV в.) в юго-западной части Руси на украинских землях (Киевское, Черниговское, Переяславское, Галицко-Волынское княжества) функционировала система права, которая сформировалась еще во времена Киевской Руси и была зафиксирована в Русской Правде.

Оставались действующие в указанном регионе церковные уставы князей Владимира и Ярослава Мудрого. Но они подверглись переработке. Сохранились единичные правовые памятники Галицко-Волынского княжества, а именно: грамота князя Ивана Ростиславича (Берладника), «Рукописание» (завещание) князя Владимира Васильковича (около 1287 г.), уставная грамота владимироволынского князя Мстислава Даниловича (около 1298 г.). В период феодальной

раздробленности в некоторых городах юго-западной Руси начинает вводиться магдебургское право, на основе которого осуществлялось городское самоуправление. Одним из первых на Украине магдебургское право получил город Санок (1339) [21, 134]. Позднее магдебургское право было предоставлено другим украинским городам. Так, в 1356 г. право управления по нормам магдебургского права получил Львов, в 1374 г. — Каменец-Подольский [22, 239].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Історія Українського парламентаризму. Від допарламентських форм організації політичного життя до сьогодення / голова редкол. В. М. Литвин, ред. рада : В. Б. Ялович, В. О. Зайчук. — К., 2010. — Т. 1—3.*
2. *Хачатуров Р. Л. Некоторые методологические и теоретические вопросы становления древнерусского права. — Иркутск, 1974.*
3. *Древнерусское государство и право : учеб. пособ. / под ред. Т. Е. Новицкой. — М., 1998.*
4. *Правовий звичай як джерело українського права / за ред. І. Б. Усенка. — К., 2006.*
5. *Хачатуров Р. Л. Мирные договоры Руси с Византией. — М., 1988.*
6. *Хачатуров Р. Л. Становление права (на материалах Киевской Руси). — Тбилиси, 1988.*
7. *Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол. : Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. — К., 2003. — Т. 5 : П—С.*
8. *Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. — М., 1984. — Т. 1. Законодательство Древней Руси.*
9. *Хрестоматія з історії держави і права України / за ред. В. Д. Гончаренка. — 3-тє вид., перероб. — К., 2003.*
10. *Геворгян В. М. Понятие «преступление» в российском уголовном праве // Вестник Московского университета : Сер. 11, Право. — 2007. — № 5.*
11. *Терлюк І. Я. Істрія держави і права України (доновітній час). — К., 2006.*
12. *Кульчицький В. С., Тищик Б. Й. Історія держави і права України. — К., 2007.*
13. *Чучаев А. И., Кизилов А. Ю. Уголовно-правовая охрана представителей власти в XI—XVIII вв. // Государство и право. — 2001. — № 6.*
14. *Історія держави і права України : академ. курс : у 2 т. / за ред. В. Я. Тація, А. Й. Рогожина. — К., 2000. — Т. 1.*
15. *Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX—XIV вв. : моногр. — М., 2003.*
16. *Васильев А. В. Законодательство и правовая система дореволюционной России : учеб. пособ. для вузов / под ред. С. А. Комарова. — СПб., 2004.*
17. *Петров И. В. Государство и право Древней Руси. — СПб., 2003.*
18. *Історія держави і права України : у 2 т. / за ред. В. Я. Тація, А. Й. Рогожина, В. Д. Гончаренка. — К., 2003. — Т. 1.*
19. *Глушаченко С. Б. История развития исполнительного производства в России до февраля 1917 г. // История государства и права. — 2002. — № 4.*
20. *Кобилецький М. Магдебургське право в Україні (XIV — перша половина XIX ст.) : історико-правове дослідження. — Львів, 2008.*
21. *Кульчицький В., Тищик Б., Бойко І. Галицько-Волинська держава (1199—1349) : моногр. — Львів, 2005.*

Гончаренко В. Д. Право Украины в период Киевской Руси и во время феодальной раздробленности

Аннотация. Статья посвящена становлению древнерусского права, которое происходило одновременно с формированием и развитием государства Киевская Русь.

Центральное место среди источников права Киевской Руси занимала Русская Правда. В ней находили отражение общественные отношения, которые складывались в Древнерусском государстве, и закреплялись в правовых нормах те порядки, которые были обусловлены природой данного феодального общества.

Ключевые слова: Киевская Русь, источник права, Русская Правда.

Honcharenko V. Law of Ukraine in Period of Kievan Rus and during Feudal Fragmentation

Annotation. The article is devoted to the formation of ancient Russian law, which occurred simultaneously with the formation and development of the state of Kievan Rus.

Russkaia Pravda was the centerpiece of the sources of Kievan Rus law. It reflected the social relations that evolved in ancient State and set in legal provisions those usages which were determined by the nature of the feudal society.

Key words: Kievan Rus, source of law, Russkaia Pravda.